

¹¹ *Amburger E.* Buchdruck, Buchhandel und Verlage in St. Petersburg; zit. nach: Deutschsprachige Drucke Moskauer und Petersburger Verlage 1731–1991. Lüneburg, 1995. S. 11.

¹² «Friedenauer Hefte».

¹³ Семейный архив Эрики Фогт.

¹⁴ Там же.

А.Ф. Векслер

Реформатское училище: 1818–1918 гг.

Красивое пятиэтажное здание в стиле модерн стоит на плавной излучине реки Мойки. Его огромные окна, стайки детей говорят о назначении этого светлого дома: несомненно, это школа!

Архитектура здания выдает его возраст — не менее века. Можно лишь позавидовать ее обитателям — и ученикам, и учителям: ведь не многие городские школы размещаются в исторических зданиях, да еще в центре города. «Реформатское училище» — значит на белом фоне домовый таблички с адресом «наб. р. Мойки, 38». Это адрес школы. Реформатское училище, училище при реформатских церквях — старинное название учебного заведения, когда-то занимавшего этот участок в центре города. Первая школа на месте, где ныне гостеприимно распахнуты двери 636 муниципальной школы с углубленным изучением иностранных языков, была учреждена 11 марта 1818 г. и начала свои занятия 20 октября того же года. «Школа основана попечением пасторов церкви немецкого, французского и голландского приходов господами Делосозе, Муральтом и Темлингом и старшинами церкви господами Жерве, Лобреном, Вейером, Саломе, Гроотеном, Беккерсом и Браувером для первоначального образования детей сих приходов и посторонних, — читаем мы в 84-м номере “Санкт-Петербургских ведомостей” за 20 марта 1843 г. в статье о 25-летию Училища при реформатских церквях. — Для помещения школы построено было здание на счет кассы сих приходов и посредством добровольных приношений благонамеренных господ. Содержалась же она умеренною платою за обучение; случавшиеся недоимки покрывались из церковной кассы. Бедные ученики пользовались обучением бесплатно. Число обучающихся ныне в

четырёх классах простирается до 190 человек. Всего кончили в течение 25 лет полный курс обучения 1200 человек, из них 840 поступили из школы в звание купцов, артистов, фабрикантов и ремесленников, а 360 приняты были в высшие заведения, Главный педагогический институт, гимназии и военные училища».

Об истории участка, на котором ныне размещается 636 школа, мы рассказывали на конференции в 2006 г.¹

После 1810 г. в Немецкой слободе произошли изменения, связанные с приездом в Петербург пастора и педагога Иоганна фон Муральта и созданием им пансиона², а затем и училища при реформатских церквях. Иоганн фон Муральт (10.09.1780, Цюрих, Швейцария, — 10.02.1850, Петербург) приехал в Петербург 3 октября 1810 г. для занятия должности пастора реформатской церкви. Ознакомившись с делами прихода, расположенного в Немецкой слободе, Муральт с удивлением обнаружил, что ни находящееся в слободе старейшее в Петербурге Главное немецкое училище (ныне — школа № 222, Невский пр., 22), ни Иезуитский пансион (по Итальянской ул., 1), где преподавание велось на немецком языке, не дают образования, позволяющего их выпускникам претендовать на обучение в университете. Кроме того, пастора Муральта не устраивали схоластические принципы преподавания, исповедуемые в существующих в приходе учебных заведениях: воспитанный в духе идей Песталоцци, Муральт был убежден в том, что «поднять уровень воспитания могла школа, хотя бы и элементарная, но основанная на новых методах обучения детей и сближения их с природой».

Основанный им пансион просуществовал около 35 лет, дав России более 500 выпускников, будущих деятелей науки и культуры, производства и торговли, военных и государственных деятелей³. Желая распространить свои педагогические принципы на детей из менее достаточных слоев населения Немецкой слободы, Муральт начал труды по созданию приходского училища, имеющего целью, «давая детям первоначальное образование, сохранить, обосновать и развить присущее всем людям чувство истины, добра, красоты и вечности. Это, — говорил он, — скорее школа “умения”, чем “знания”». Предметами преподавания здесь должны стать языки: русский, немецкий и французский, арифметика, наглядные предметные уроки, рисование, пение, закон Божий. Муральт указал и способы преподавания этих предметов, требуя наглядности обучения, постепенного, без скачков хода преподавания. Обучение языкам, по его мнению, не может состоять в механическом чтении, списывании и других упражнениях, но должно быть поставлено как образовательное средство при постепенно распределенных упражнениях от легкого

к более трудному, от простого к более сложному. Важным предметом (вторым главным) преподавания у Муральта были поставлены, как и у Песталоцци, предметные уроки, учение о форме, *Formenlehre*. Благодаря ему, по словам Муральта, мы составляем представления и понятия обо всех формах и фигурах, начиная от простой линии до сложнейших и художественных фигур. Изучение особенностей и изменений фигур развивают глаз и руку, а также вкус или понимание правильного и прекрасного, и дает основу для механического труда. Оно необходимо для чистописания и рисования»⁴.

Пансион пастора Муральта был открыт в ноябре 1811 г. и находился в доме Реформатской церкви на Конюшенной улице (на участке современного дома 25 по Большой Конюшенной улице). Общее руководство пансионом осуществлял сам Муральт, который сумел привлечь в него лучшие педагогические силы столицы. Пансион приобрел большую и заслуженную известность и вскоре стал, даже по официальным отзывам, лучшим частным учебным заведением Петербурга. Изучение наук перемежалось с занятиями по нравственности, а также различными спортивными состязаниями (например, скачками на лошадях, другими подвижными играми). Пансион просуществовал около 35 лет.

Открытие училища было приурочено к празднованию реформатскими общинами Санкт-Петербурга в 1817–1818 гг. вместе с протестантами Европы и Америки 300-летия Реформации.

«Приходское реформатское училище начало свою деятельность очень скромно, — говорил в своей речи по случаю начала занятий в новом здании школы в 1902 г. А.И. Лященко. — Оно было открыто только в составе *двух* классов при 34 учащихся. К 1 сентября 1819 г. число учащихся уже было свыше 80; в 1822 г. открыт был 3-й класс, в 1827 — 4-й, причем общее число учеников было около 200. В этом составе четырехклассное училище существовало очень долго, до 1852 г., когда был открыт 5-й класс; в 1857 г. открыт был 6-й класс; в 1851 г. оно достигло семиклассного состава. В ноябре 1863 г. Реформатское училище, согласно мнению Государственного Совета, получило по высочайшему повелению права правительственных средних учебных заведений. До этого времени не дожил его основатель: он умер пятьдесят лет тому назад, 16 февраля 1850 г.»

Понимая слабость подготовки первоначального контингента учащихся нового училища, далеко не все педагоги, занятые преподаванием в пансионе, согласились преподавать в училище, которое только должно было завоевать популярность среди обитателей Немецкой слободы. Пастору Муральту пришлось приложить немало усилий, привлекая к

преподаванию в училище педагогов, популярных в немецких школах Петербурга в 1820–1840-х гг. В этом ему помогли старейшие педагоги пансиона, особенно Фридрих Кайзер, ставший первым инспектором (заведующим учебной частью) училища и Вильгельм Гордак (умер летом 1856 г.), который, по отзывам Здекауера, вместе с пастором Муральтом обеспечил становление училища, и члены попечительного совета училища. В училище и пансионе стали преподавать Э.В. фон Гордак (1800–1887; преподавал арифметику, затем был инспектором училища и секретарем училищного совета), И. Данилевский (1809–1879; преподавал русский язык и русскую историю), Денвекс (преподавал французский язык), Джон Дункан (1829–1871; преподавал английский язык), Франсуа Дюплан (преподавал французский язык, географию и арифметику), Михаил Иванович Лейман (ок. 1800–1846; преподавал алгебру и геометрию), доктор юриспруденции Федор Иванович Липман (преподавал историю и древние языки, психологию и литературу на немецком языке; с 1832 года преподавал всеобщую историю и французский язык великому князю Александру Николаевичу), Иоганн-Лаврентий-Самсон Люстоно (1795–1853; преподавал географию и черчение карт).

Программа обучения в Реформатском училище соответствовала гимназическому курсу. Изучались следующие предметы: законоучение, русский, немецкий и латинский языки, арифметика, алгебра, геометрия, естествознание (особенно с приложениями к технологии), чистописание, рисование, церковное пение. В «особенных классах» (то есть за отдельную плату) преподавались французский и английский языки и танцы. Русский язык в училище преподавался неважно (никакого сравнения с его преподаванием в пансионе, где блистали Греч и Краевский, Плаксин и Ободовский!). В 1839–1850 гг. уроки русского языка в 4 и 3 классах вел Логгин Нувель (родился около 1810 г. — умер после 1855 г.), ранее преподававший в Главном инженерном училище. Вот отзыв Н.А. Лейкина о его уроках: «Нувель — совсем больной старик. Иногда приходил в класс, садился и засыпал, и мы затихали, давая ему спать. Часто, придя в класс, принимал порошки, накапывал себе капель на сахар. Он был почти всегда в дремоте. Грамматику преподавал по Гречу “отсюда и досюда”, и спрашивал в зубрежку. Книжкой для чтения была книга “Друг детей”. О Пушкине, Гоголе, Грибоедове мы от него не слышали...»⁵. Следствием такого преподавания становилось плохое знание учащимися русского языка, особенно происходившими из нерусских семей, что отмечали проверяющие.

В 1850 г. умер основатель училища пастор Муральт, и в 1850–1856 гг. училище возглавлял совет, в который входили Э. Гордак (инспектор учи-

лица) и старейшие педагоги. В 1856 г. инспектором училища был назначен Давид Давидович Марго, избранный советом учителей в 1859 г. директором училища.

Д.Д. Марго (1823–1872) родился в местечке Пюлли, близ Лозанны. Получил образование в Лозаннской нормальной школе, где слушал наряду с прочими предметами курс литературы Вине. Затем несколько лет преподавал в Кёрке, в Германии, и овладел здесь немецким языком. В 1846 г. Марго прибыл в Петербург с целью продолжения своей педагогической деятельности и поступил учителем французского языка в Главное немецкое училище при лютеранской церкви Св. Анны, а затем и в Артиллерийское училище. «Варварство старо-немецкого гордаковского режима сменилось просвященными реформами Марго, уроженца французской Швейцарии. Марго был тогда красивый, высокий, средних лет брюнет с бакенбардами, очень франтоватый <...> Манера его преподавания была настолько прекрасна и умна, что мы, ученики, в какой-нибудь месяц продвинулись вперед дальше, чем при его предшественнике в целый год. Оставшиеся от гордаковской эпохи учителя подтянулись, стали сдержаннее. Телесные наказания сделались реже», — писал о нем учившийся в эти годы в Реформатском училище писатель и журналист Н.А. Лейкин⁶.

В 1858 г. Марго стал лектором французского языка Санкт-Петербургского университета. Назначался руководителем подготовки кандидатов в педагоги (26.10.1860), членом испытательного комитета для производства экзаменов в университете лицам, желающим получить звание домашнего учителя (1862–1864)⁷. Он автор учебника французского языка для университетов и многочисленных пособий к нему, выдержавших ежегодные переиздания в 1860–1890-х гг.

Марго продолжил положенную пастором Муральтом традицию привлекать к преподаванию в училище лучших педагогов. При нем в училище преподавали Николай Степанович Васильев (умер в 1877 г.; преподавал русскую словесность в 1856–1869 гг.; Н.А. Лейкин писал о нем уважительно: «Русский язык и литературу в трех старших классах преподавал Н.С. Васильев — человек нестарый, сердечный, любящий свое дело. Он тотчас же начал нас знакомить с Пушкиным, Гоголем, Жуковским»); Ричард-Георг Гааге (1838–1899; преподавал английский язык и естественную историю); Антон фон Гартман (1806–1887; преподавал французский язык, историю и географию с 1870 по 1887 гг. С 1886 г. — инспектор училища. Автор «Педагогических рассуждений»⁸); Джон Дункан (1829–1871; преподавал английский язык в I классе с 1859 по 1870 гг. Преподавал также в училище при евангелической

церкви Св. Анны); Фридрих Зеэцен (преподавал в 1850–1865 гг. естественную историю. «Учитель физики и естествознания — Зеэцен, худой, высокий старик с гладко выбритым лицом. На урок всегда являлся в вицмундирном фраке, на шею наматывал черную косынку, из-за которой вылезали необыкновенно острые кончики сорочки, торчавшие вперед <...> Любил упоминать, что он Hofrath — надворный советник. Кроме нашего училища преподавал еще где-то, но по-русски говорил очень плохо. Во время уроков физики опытов делать не любил...», — писал о нем Н.А. Лейкин⁹); Герман Юрьевич фон Кёхер (преподавал немецкий язык в 1867–1871 гг., затем был переведен во 2-ю Петербургскую гимназию, с 23 марта 1873 г. — наставник и преподаватель Учительского института); Владимир Иванович Крих (1826–1895; преподавал математику с 1859 по 1875 гг., штатный учитель с 1866 г., ранее работал в Императорской публичной библиотеке, участвовал в создании фонда «Россика» под руководством В.И. Соболевщикова. С середины 1875 г. преподавал в Берлине). Русский язык в эти годы в училище преподавал Василий Федорович Лебедин (умер 1 января 1900 г.), до перевода в Реформатское училище состоявший штатным учителем Главного немецкого училища Св. Петра. Законоучение преподавалось отдельно по конфессиям. Закон Божий для православных учеников в 1839–1850-х гг. преподавал протоиерей Гавриил Игнатьевич Розов, священник Михайловского инженерного училища. «Маленький дряхлый старичок, очень неряшливый, в сильно засаленном на груди подряснике и всегда с отшлепанным подолом рясы. Задавал он священную историю Ветхого и Нового Завета “отсюда и досюда” и требовал, чтобы учили в зубрежку, говоря ученикам: “Что-ж, книга-то глупее тебя, что ты своими словами рассказываешь? Ты говори, как в книжке написано. Ее умные люди писали”. Учились у него очень плохо. Впрочем, он был человек очень добрый и таделей (Tadel — порицание (нем.), плохая отметка) не расточал, зная, что после трех таделей в неделю всегда в субботу следовало телесное наказание от инспектора», — вспоминал о нем Н.А. Лейкин¹⁰. С 1864 по 1900 гг. Закон Божий преподавал протоиерей церкви Успения Пресвятой Богородицы (на Сенной), член Общества вспомоществования приходским бедным. Действительный член Императорского Русского археологического общества Константин Тимофеевич Никольский (1824–1910), с 1900 г. — член Училищного совета Святейшего Синода.

Важную роль в деятельности училища играли совет этого заведения и попечительный совет, членами которого были пасторы реформатских церквей и представители от родителей. В 1865–1902 гг. в совет училища входил пастор реформатской французской церкви (Б. Конюшенная, 25)

Евгений Александрович Кроттэ (1839–1905), в 1900 г. — президент диаконии; секретарь Санкт-Петербургского швейцарского благотворительного общества, член Совета общества школьных дач для петербургских средних учебных заведений; попечитель бесплатной школы диаконии реформатской французской церкви (Саратовская, 33)¹¹.

После смерти Д.Д. Марго заведование училищем принял на себя пастор Г. Дальтон, бывший тогда очередным попечителем училища. До назначения директором Эрнста Шульце управление училищем вновь осуществлял комитет старейших учителей (Васильев, Лозиер, Тидеман).

Пастор Герман Дальтон (1831, или 1833–1888), член попечительного совета училища. С 1858 по 1888 гг. пастор немецкой реформатской церкви на Большой Морской, 58. Его активность простиралась далеко за пределы собственной общины. Со своей кипучей энергией Дальтон объединял деятельность евангелических общин города, в первую очередь немецких. Ни одно общее дело не обходилось без его участия: Евангелическая библиотека, Евангелический госпиталь, Союз евангелической молодежи, Евангелическое библейское общество. Г. Дальтон был прекрасным оратором и нередко проповедовал на общих торжественных богослужениях по случаю какого-либо события или юбилея. Часто это случалось в День Реформации — праздник, который представители всех евангелических общин Петербурга отмечали совместно. Г. Дальтон — автор пространных воспоминаний о жизни в Санкт-Петербурге и научных богословских трудов. Его работы являются ценным источником по истории лютеранской церкви и реформатских общин в России. Пастор Дальтон выступал перед учениками Реформатского училища с запоминающимися проповедями и лекциями. В России были известны и вызвали полемику публикации Дальтона о свободе слова и нравственности¹².

В 1856–1858 гг. произошло разделение немецко-французской реформатской общины. Немецкая реформатская община приобрела участок земли на Б. Морской ул., 58, и в начале 1860-х гг. заказала проект церкви одному из наиболее авторитетных архитекторов того времени — Д.И. Гримму. Участок между Мойкой и Б. Конюшенной, находившийся в общей собственности, был разделен надвое, и часть, где было расположено училище, осталась за немецкой реформатской церковью.

Постепенно росла популярность училища и его преподавателей. В марте 1868 г. в связи с 50-летием училища его старейшие преподаватели были удостоены государственных наград, некоторые получили старшинство в своих чинах с ранних сроков, что было важно для времени ухода на пенсию¹³. Кстати, выходящим на пенсию штатным препода-

вателям частных училищ, в отличие от казенных, разрешалось продолжение преподавательской деятельности с сохранением пенсии.

Для училища приспособлялись, перестраивались и вновь возводились строения на прилежащей к Мойке части участка. Для размещения училища был капитально перестроен и надстроен до четырех этажей лицевой корпус. На месте ранее бывших здесь строений возведен южный дворовой флигель. Трехэтажное на подвале строение разместилось между лицевым корпусом и поперечным дворовым флигелем и было соединено с ними переходами.

Сохранились старые дворовые двухэтажные флигели — северный и поперечный. Северный флигель был продолжен в сторону поперечного флигеля и соединен с ним и лицевым корпусом вставками-переходами. Так возник единый комплекс строений: можно было обойти эти строения по внутренним коридорам. Относительное неудобство составляли разноэтажность построек, разная степень их соответствия потребностям учебного заведения. Внутри этого каре строений сохранился ранее образовавшийся большой прямоугольный внутренний двор. В восточной части участка, между церковью и поперечным флигелем, были построены жилые, отдельно стоящие дворовые флигели для причта и сдачи квартир внаем. В 1867–1868 гг. здесь жил лицейский приятель А.С. Пушкина и его секундант в роковой дуэли — отставной генерал-майор Константин Карлович Данзас.

Между тем дезинтеграционный процесс в среде протестантских общин Санкт-Петербурга, описанный нами выше, продолжал развиваться и в приходе реформатской церкви Св. Павла, состоявшего из немецкой и французской общин, причем немецкая община многократно превышала по численности французскую. Небольшая церковь на Большой Конюшенной уже была тесна для значительно возросшего числа прихожан. Нужно было строить новую церковь. Немецкая община предпочла построить ее отдельно от французской. В 1856–1858 гг. произошло разделение этих общин. Немецкая реформатская община приобрела участок земли на Большой Морской ул., 58, и в начале 1860-х гг. заказала проект для сооружения здесь церкви архитектору Д.И. Гримму. Вместе с тем участок, находившийся в общей собственности, был разделен, и часть, где было расположено училище, осталась за немецкой реформатской церковью. Питомцев и преподавателей училища преобразования не коснулись. Училище постепенно оправилось от потрясения, связанного с кончиной своего основателя — пастора Муральта. В 1850–1856 гг. училище возглавлял Училищный совет, в который входили Э. Гордак (инспектор училища) и старейшие педагоги Васильев, Лозиер, Тидеман.

В 1859 г. здание школы было освидетельствовано Департаментом уделов, и уже в мае, выполняя рекомендации департамента, немецкая реформатская община передала на утверждение властей чертежи для постройки нового северного флигеля и надстройки третьего этажа над поперечным двухэтажным флигелем. Автором проектных листов был архитектор А.Х. Пель. По этому проекту общее присутствие правления I округа путей сообщения 14 июля 1859 г. постановило осуществить «постройку каменного 4-этажного на подвале флигеля <...> взамен существующего на сем же месте в два этажа <...>, пристройки в 3 и 4 этажа <...>, постройки каменных ледников, и между ними каменной стены <...>, надстройку 3-го этажа над существующим флигелем <...> с устройством проезда <...> с соблюдением общих правил...». Однако утвержденный проект был осуществлен не в полном объеме, очевидно, из-за недостатка необходимых средств. Не был заново построен дворовой флигель, а другой не надстроен третьим этажом. Удалось лишь расширить переходы по южному дворовому флигелю, устроить ледники, возвести каменную стену, отделившую немецкую часть участка от французской (стена реставрирована при ремонте дворовых территорий в 1997 г.). Через три года община вернулась к нерешенной задаче перестройки двух дворовых корпусов. На этот раз разработка проекта была поручена архитектору Д.И. Гримму, руководившему строительством немецкой реформатской церкви на Б. Морской, 58. В новом северном четырехэтажном флигеле предполагалось устроить служебные квартиры для преподавателей. Поперечный дворовый флигель на этот раз планировалось надстроить не только 3-м этажом, но и 4-м мансардным. Здесь устраивались классы. Проект Гримма был также осуществлен частично: поперечный флигель доведен до четырех этажей, включая мансардный, но перестроить северный флигель не удалось.

В 1876 г. вновь разрабатывается проект для того же северного флигеля, по которому здесь предполагалось разместить учебные классы. Проект был осуществлен в 1876/77 учебном году без прекращения занятий в других помещениях училища. Освящение нового корпуса состоялось 19 октября 1877 г. (накануне 60-летия учреждения Училища при реформатских церквях).

12 мая 1873 г. советом училища был избран директором, а 4 ноября высочайше утвержден в этой должности Эрнст Рихардович Шульце, оставшийся директором училища до 1888 г. Новый директор, специалист по римской истории и культуре, читал ученикам старших классов лекции перед экскурсиями в Эрмитаж¹³. В 1883 г. Шульце был произведен в статские советники со старшинством с 25 апреля 1875 г. «по занимаемой должности». Умер в августе 1911 г.

1 июня 1888 г. директором училища был назначен Ричард Осипович Ланге (1858–1902). Происходивший из польских дворян, он в 1876 г. окончил с золотой медалью 6 гимназию в Варшаве и в том же году поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, по окончании которого в 1880 г. со званием кандидата оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. В том же году поступил преподавателем латинского и русского языков в 4 петербургскую прогимназию. Осенью 1881 г. с учебными целями Ланге был командирован за границу, где пробыл 4 года, работая в библиотеках Англии, Италии и Франции. 21 декабря 1886 г. Р.О. Ланге был причислен к Министерству народного просвещения и командирован для работы в Императорскую публичную библиотеку, где он состоял до 1888 г., работая в отделениях полиграфии и изящной литературы. Выдержав в 1886 г. магистерский экзамен в университете, Р.О. Ланге был допущен в качестве приват-доцента к чтению лекций в нем по истории западно-европейской литературы. В 1883–1893 гг. преподавал историю литературы в Александровском лицее, в 1897–1901 гг. — немецкий язык в Историко-филологическом институте. В 1901 г. назначен директором Петровского коммерческого училища Петербургского купеческого общества. Умер в чине действительного статского советника. Его собрание книг (261 издание по романской и германской филологии) было приобретено Петербургским университетом у вдовы ученого¹⁵. За 13 лет руководства Реформатским училищем Р.О. Ланге реформировал многие области его деятельности, руководил процессом обучения в условиях строительства нового здания училища и преподавал логику и латинский язык. Комиссия Санкт-Петербургского учебного округа считала организацию учебного процесса в Реформатском училище образцом для немецких училищ столицы. Традиционно хорошо было поставлено преподавание языков, истории, математики, естествознания, физики, химии, что обеспечивалось участием в учебном процессе преподавателей университета и Технологического института, частым посещением учащимися промышленных предприятий. Многие преподаватели училища совмещали работу в нем с активной государственной, научной, общественной, писательской и издательской деятельностью, что также способствовало популярности их предметов среди учащихся.

К концу XIX в. вновь возникла необходимость обновления, капитального ремонта зданий училища. Проект был заказан архитектору И.А. Гальнбеку, который представил его на утверждение в Городскую управу в апреле 1899 г. Существенной перестройке подверглась лицевой

корпус. От его капитальных стен сохранялись лишь наружная, фасадная стена и боковые, примыкающие к стенам соседних зданий. Остальные продольные и поперечные стены этого корпуса возводились заново. Над ним предполагалось надстроить новый 5-й этаж. В месте примыкания северного дворового флигеля к лицевому корпусу планировалось устроить новую парадную главную лестницу. Особенностью лестницы было то, что каменные ступени заделывались здесь лишь в одну стену и работали как консоли: установка наружных косоуров для лестницы проектом не предусматривалась. На поперечном флигеле вместо мансардного этажа устраивался 4-й этаж. В северном дворовом флигеле были спроектированы спортивный зал в нижнем этаже и двухсветный актовый зал, занимающий 2-й и 3-й этажи, что приводило к изменению расположения окон на фасаде флигеля. Были предусмотрены необходимые перепланировки, улучшения и в других частях здания. Проект был утвержден 12 мая 1899 г. техническим отделением Санкт-Петербургской городской управы и осуществлен в течение одного строительного сезона. После завершения строительства в 1900 г. лицевой фасад дома изменился по сравнению с проектом. Архитектор присоединил в лицевом корпусе объем подвала к части объема 1-го этажа, превратив 1-й этаж в цокольный. При этом изменились уровни перекрытий вплоть до 4-го этажа, над которым был надстроен новый пятый этаж, и расположение на фасаде оконных проемов. Если на двух нижних этажах их размер в основном соответствовал запланированным размерам проемов, то в верхних этажах оконные проемы делаются более значительными и по ширине, и по высоте. Гальнбек сместил проезд во двор, в правую часть корпуса, и оформил его в виде двухъярусной арки, нижняя часть которой — собственно проезд, а верхнюю часть арки перекрывает широкий проем, освещающий одно из учебных или административных помещений на 2-м этаже. Такая же двухъярусная арка располагается симметрично в левом крыле корпуса. Здесь на уровне 1-го этажа устроен главный вход в здание с массивными остекленными двустворчатыми дверями. Этот мотив двухъярусных арок Гальнбек решил применить и в верхней части фасада, для чего внес изменения в утвержденный первоначальный вариант главного фасада. Он объединил широкие и высокие оконные проемы 4-го и 5-го этажей по вертикали, оформив каждую пару в виде единой двухъярусной арки. Ярусы разделялись горизонтальной вставкой с филенкой, которая была украшена скульптурным орнаментом в виде гирлянды. В промежутках между двоярусными арками были помещены выполненные в технике художественного литья кронштейны для флагов.

Компонуя фасад дома 38 по набережной Мойки, Гальнбек принял за образец фасады флорентийских дворцов, созданных в эпоху Возрождения. Суровый вид этих дворцов, простота и строгость их деталей соответствовали пуританским вкусам заказчиков-реформатов. Это решение вполне отвечало увлечению различными историческими стилями, которое господствовало в среде столичных архитекторов в это время. Сильно выступающий наружу венчающий карниз с высотой, соразмерной с высотой здания; перекрытие оконных и дверных проемов арками; четкое отделение одного этажа от другого горизонтальными тягами и различия в декоративной отделке поверхности стен различных этажей; отказ от пилястр и колонн — все эти приемы, характерные для известных флорентийских построек, присутствуют и на фасаде дома над Мойкой.

Вместе с тем архитектор ввел в новый фасад и современные ему приемы, материалы и детали. Поверхность 1-го цокольного этажа была покрыта крупной щебенкой из серого гранита, 2-й был оштукатурен «под шубу» с розоватым оттенком неровной поверхности, 3-й этаж оштукатурен гладко. 4-й и 5-й этажи облицованы декоративным кирпичом желтоватого цвета — своеобразная дань еще не вышедшему из моды «кирпичному стилю». На венчающей золотой полосе фриза были нанесены римские цифры: слева — год основания училища (MDCCCXVIII — 1818), справа — год постройки и освящения нового лицевого дома (MCM — 1900). Между цифрами русской вязью надпись: «Училище при реформатских церквях» — дань стилю модерн. Прямоугольные «камни», которыми оформлены арки над проемами и боковые стенки арок, были окрашены в разные цвета: белым и черным. Промежутки между ними были облицованы декоративным кирпичом.

Все это многообразное сочетание цветовых пятен на фасаде — от золотистого до черного (модная для конца XIX в. полихромность) — придавало особую живописность и очарование строгому и дисциплинирующему фасаду. Украсил здание и вестибюль, в который попадали входившие с Мойки, с поучающей латинской надписью «Non scholae sed vitae discivus» перед широкой главной лестницей. Но настоящим открытием стали окна здания. Отделанные мощными сандриками с имитацией замкового камня, окна изменяют свою ширину от минимально необходимой на 1-м этаже до максимально возможной на верхних этажах здания, где расположены учебные помещения. Ширина и расположение оконных проемов 2-го этажа определялись, во-первых, размерами и положением въездной арки, во-вторых, назначением помещений этажа, где размещались комнаты администрации училища. Интересно

решен дворовый фасад здания, горизонтальные размеры которого существенно уменьшены переходами в дворовые флигели и косоугольной формой участка. Переходы в левый (если смотреть со двора) флигель оформлены в виде рекреаций, что обусловило максимально возможную ширину оконных проемов. Переходы в правый флигель осуществлены с лестничных площадок и не видны на дворовом фасаде, где выделяются своей необычностью оконные проемы, обеспечивающие освещение главной лестницы здания. Архитектор выбрал для них форму ползучей арки (арки «конская голова») с переменной геометрией верхней части проема. Это позволило обеспечить наилучшее освещение лестничного пространства и подчеркнуть разновысотность этажей здания. Скромная обработка дворового фасада дополнена изящным балконом 2-го этажа, вход на который осуществляется из служебного помещения через симметричный проем, состоящий из смежных разновысоких проемов с центральной симметрией.

Двусветный актовый зал был по периметру стен украшен лишь панелью, очевидно выполненной из дерева, и неширокой рейкой в виде карниза, укрепленной у потолка. Над небольшой эстрадой помещался портрет царствующего государя императора Николая Александровича. По случаю 300-летия Дома Романовых портрет украшен цветами, зеленью. Здесь в 1909 г. впервые как композитор выступил Сергей Прокофьев. Публичные музыкальные вечера постоянно устраивались в стенах Реформатского училища (программы этих вечеров выявлены преподавателем и историком Музыкального училища на Мойке, 104, Константином Филимоновым)¹⁶.

Спортивный зал перекрыт сводами. В нем присутствуют только скромные приспособления для спортивных занятий.

Капитальная перестройка здания училища потребовала больших затрат денежных средств. Для того чтобы произвести необходимые расчеты с кредиторами, немецкая реформатская община вынуждена была в 1902 г. заложить построенное здание в Санкт-Петербургском городском кредитном обществе.

В это время училище состояло из двух отделений: классического и коммерческого. Классическое отделение пользовалось всеми правами гимназий, а коммерческое — правами коммерческих отделений реальных училищ. Плата за обучение составляла 120 рублей в год — сумма немалая по тем временам. Директором училища был магистр римской словесности статский советник Артур Александрович Брок. Инспектор — Густав Густавович Штернберг. Законоучителями были: православным — протоиерей Сергей Арсеньевич Орлов; евангельско-рефор-

матским — пастор доктор Эрнест Эрнестович Гельдерблом, настоятель немецкой реформатской церкви; евангельско-лютеранское вероисповедание преподавал пастор Иван Альбертович Мазинг; иудейское — магистр Нехем Абрамович Переферкович; римско-католическое — ксендз Иоанн Иоаннович Сенкус. Как видим, училище оставалось открытым для детей всех национальностей и вероисповеданий.

Большое внимание уделялось формированию училищной библиотеки, что было особенно важно для учебного заведения с многонациональным составом педагогов и воспитанников. Многие годы библиотека пополнялась купленными и подаренными книгами. В 1895 г. русская часть библиотеки была отделена от иностранной и сформированы две практически самостоятельные библиотеки¹⁷. В этом же году библиотекарем был избран А.И. Лященко (преподавал немецкий и русский языки). С августа 1901 г. библиотекой заведовал П.И. Беул (преподавал географию и русский язык). К 1907 г. в библиотеке было 2 200 сочинений в 3 000 томах. В библиотеке велись списки читателей-учащихся по классам с указанием частоты их пользования книгами из библиотеки. В годовых отчетах училища приводились названия книг, поступивших в училищную библиотеку за отчетные годы. Хорошие библиотеки способствовали инициативе учащихся иметь собственное печатное издание¹⁸.

К середине 1914 г. финансовое положение училища вновь ухудшилось. Задолженность банку была значительная, а неотвратимо надвигающаяся угроза военного столкновения с Германией побуждала состоятельных прихожан покидать Петербург и Россию. Количество учащихся в училище уменьшилось. В этих условиях к новому учебному году решено было перевести училище в здание женской гимназии при реформатских церквях (Мойка, 104, в помещениях приспособленного для школы доходного дома прихода, перестроенного и расширенного для этих целей), объединив эти два учебных заведения так, чтобы мальчики и девочки учились отдельно по классам. В новое учебное заведение перешли некоторые педагоги Реформатского училища, а некоторые преподавали в женской гимназии ранее. История этого учебного заведения, ставшего в 1919 г. 34 единой советской трудовой школой, заслуживает особого изучения, ведь в нем учились будущий академик Б.В. Раушенбах, актриса Театра комедии Е.В. Юнгер и другие известные люди. Освободившиеся помещения дома 38 на Мойке сдавались в аренду заинтересованным учреждениям, частным лицам, торговым заведениям. В связи с этим обстоятельством в июне 1914 г. в Городскую управу был представлен проект, составленный инженером-архитектором В.Ф. Карповичем, предусматривающий замену деревянных перекрытий в север-

ном дворовом флигеле металлическими. При этом ликвидировалось сводчатое перекрытие над спортивным залом, а вместо актового зала восстанавливались два этажа.

В соответствии с этим вместо высоких окон, предназначенных для двусветных залов, устраивались обычные окна. Проект предусматривал усиление главной лестницы: односторонняя заделка ступеней, работавших как кронштейны, была сочтена ненадежной. Под наружные края ступеней были подведены металлические косоуры, концы которых крепились к балкам площадок, перекрытий. В нижнем этаже устраивались широкие витринные окна, необходимые для торгового предприятия. Проект был утвержден отделом частновладельческого строительства Петербургской городской управы и осуществлен. Кроме вышеперечисленных работ был сделан навес над главным входом в дом (позже утрачен). Художественно выполненные металлические элементы навеса дополнили художественное металлическое литье кронштейнов и кованые ворота дома со стороны Мойки, ограждения балкона двора над проездной аркой и по лестнице. Весь комплекс зданий был сдан в аренду русскому обществу «Всеобщая компания электричества» (директор-распорядитель и член правления — инженер-механик Л.И. Гольдштаубе).

С началом Первой мировой войны потребовалось значительное число мест для размещения раненых и увечных воинов. Петроград оказался в числе городов, где предполагалось размещать раненых с Западного фронта. Во второй половине августа 1914 г. городская Дума начала отводить под лазареты помещения в городских училищных домах. Из общего числа лазаретов, внесенных в список городских лазаретов и находящихся в непосредственном ведении Петроградского городского комитета, под № 31 значился лазарет служащих общества «Всеобщая компания электричества» по адресу: Мойка, 38. Лазарет начал действовать 5 октября 1914 г. и был рассчитан на 20 мест для нижних чинов. Он был приписан к Обуховской больнице. В бывших учебных классах были оборудованы перевязочные и операционные кабинеты. «Всеобщая компания электричества», как учредитель лазарета, предоставила оборудование и взяла на себя его содержание. Заведовал лазаретом доктор Товий Григорьевич Зив, врач 11 петроградской гимназии и «Всеобщей компании электричества»¹⁹. Попечителем лазарета был тайный советник домовладелец Н.Д. Шубин-Поздеев.

В 1918 г. Реформатское училище было закрыто, а его здания на Мойке, 38, были конфискованы в пользу Петроградского городского управления недвижимых имуществ среди прочих недвижимых имений, «владельцы коих уклонились от своевременного платежа дополнительного единове-

менного сбора в пользу города и от несения текущих расходов по содержанию своих недвижимых имуществ». В зданиях разместился Электротехнический трест, известное в то время Государственное электротехническое предприятие. На Мойке, 38, находилось управление ленинградскими предприятиями треста. В начале 1930-х гг. учреждение трансформировалось во Всесоюзное электротехническое объединение (ВЭО). В здании продолжало находиться его Ленинградское проектно-монтажно-торговое отделение. Училищами на Мойке, 104, руководили Иоганна Гельд (март–сентябрь 1919 — исполняющая обязанности председателя школьного совета) и Иван Жидэ (октябрь 1919–1921 гг. — председатель школьного совета).

В середине 1930-х гг. по решению суда помещения были освобождены для размещения школы № 3 Куйбышевского района. После Великой Отечественной войны школа возобновила занятия под № 208. В 1965 г. эта школа, не меняя номера, перебазировалась в Красносельский район (ул. Добровольцев, 8). С 1950 г. несколько помещений внутреннего флигеля занимала школа рабочей молодежи № 93, закрытая в 1980 г. Дом на Мойке, 38, занял исторический факультет Педагогического института им. Герцена, а затем мастерские института «Ленпроект».

В послевоенное время здесь проводились текущие ремонтные работы и частичные перепланировки помещений. Под косоуры главной лестницы для предупреждения возможных несчастных случаев были подведены металлические стойки из труб (при установке «Ленпроект» лифтового оборудования). Ремонт лицевого фасада и его окраска происходили в это время без специальных реставрационных указаний и проектных разработок, в результате чего к настоящему времени можно констатировать утрату существенных деталей архитектурного декора.

В 1992 г. дом № 38 по набережной реки Мойки был передан вновь организуемой школе с углубленным изучением иностранных языков, получившей порядковый номер 636. В связи с потребностями новой школы был разработан и реализован проект ремонта и реставрации здания. Надо отметить принципиальную позицию директора школы Светланы Дзамболатовны Кесаевой, воспротивившейся установке во дворе подъемного крана, доставка которого требовала частичного разрушения исторического здания.

Реставраторы считают «целесообразным восстановление утраченных элементов главного фасада здания вместе с возобновлением его многоцветия в соответствии с выявленными экспертизой первоначальными колерами. Укрепление главной лестницы следует осуществить по специально разработанному проекту, имеющему в виду не только прочность конструкций, но и их эстетику и безопасность эксплуатации в детском учреждении».

В заключение вновь отметим, что в последние годы деятельности Реформатского училища здесь преподавали известные педагоги и молодые ученые, позже составившие элиту российской науки: математик, профессор нескольких петербургских институтов, начальник кафедры математики Артиллерийской академии, автор более 150 научных работ С.А. Богомолов; директор училища в 1901–1919 гг., профессор, магистр римского права А.А. Брок; литературовед, профессор, ученый секретарь Института русского языка и литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук В.В. Буш; доктор философии Мюнхенского университета, профессор, заведующий отделом древностей Государственного Эрмитажа, автор более 100 научных работ О.Ф. Вальдгауер; лектор английского языка в Петербургском университете С.А. Варранд; профессор Петербургского университета по кафедре классической филологии В.К. Ернштедт; педагог, автор многочисленных публикаций по теории и практике преподавания Г.Г. Зоргенфрей; математик, сотрудник Императорской Публичной библиотеки В.И. Крих; критик, сотрудник газеты «Правительственный вестник» И.А. Кубасов; магистр русской словесности, приват-доцент Петербургского университета Г.З. Кунцевич; директор училища с 1888 по 1901 гг., профессор Петербургского университета Р.О. Ланге; журналист, писатель, историк литературы, библиограф А.И. Лященко; Д.Д. Марго; будущий профессор Петроградского университета В.В. Струве; магистр прикладной математики, профессор Императорского Электротехнического института Т.Э. Фризендорф; педагог, филолог и историк античности, библиограф, помощник директора библиотеки Академии наук А.Ф. Энман.

Из стен Реформатского училища вышло немало знаменитостей. Среди них: писатель и издатель Н.А. Лейкин; художник, мастер гравюры и педагог В.В. Матэ; историк Петербурга писатель и журналист М.И. Пыляев (двое последних вышли из училища, не окончив полного курса); М.Э. Бонштедт, директор правления АО мануфактур; Э.Э. Бонштедт, доктор медицины; Р.Р. Бурсиан, доктор медицины, известный ортопед; К.П. Бутусов, товарищ председателя Санкт-Петербургской футбольной лиги; Б.В. Бызов, профессор химии Горного института, один из изобретателей синтетического каучука, и многие другие. В училище было принято обучать целые династии, например мальчики двух поколений Бонштедтов (четверо братьев), Бызовых (пятеро братьев) и другие. Выпускники Реформатского училища продолжали свое образование в Санкт-Петербургском, Дерптском и Харьковском университетах, Военно-медицинской академии, Политехническом, Электротехническом, Технологическом, Горном институтах, Институтах гражданских инженеров и инженеров пу-

тей сообщений, Академии художеств, занимались по окончании училища коммерцией или становились военными. Всего за 100 лет существования училища его полный курс окончили более двух тысяч воспитанников.

Первые выпускники 636 школы начали свою самостоятельную жизнь в первом году нового тысячелетия. Пусть они прославят свою школу замечательными делами, как прославили свою их предшественники.

***

¹ *Векслер А.Ф.* История застройки участка Реформатского училища. Мойка, 38 // Восьмая науч. конф. «Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект», 30 марта 2006 г.: Тез. докл.

² *Он же.* Пансион пастора Муральта // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века): Биографический аспект / сост. Т.А. Шрадер. СПб., 2003. Вып. 1. С. 231–242.

³ *Zdekauer N.* Reminiscences de la pension du Pasteur Jean de Muralt, de 1825 a 1831. SPb., 1874. S. 32–39.

⁴ *Лященко А.И.* Пастор Муральт и первые годы Реформатского училища // Отчет Училища при реформатских церквях за 1901/02 уч. год. СПб., 1902. С. 19–28.

⁵ *Лейкин Н.А.* Мои воспоминания // Петербургское купечество в XIX веке. СПб., 2003. С. 168.

⁶ *Лейкин Н.А.* Указ. соч. С. 166.

⁷ Циркуляры Санкт-Петербургского учебного округа. 1860. № 8. С. 8; 1862. № 13; 1864. № 15; Биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета: в 2-х т. СПб., 1896. Т. 2. С. 2–3.

⁸ Педагогические рассуждения А. Гартмана // Отчет... 1884/85 уч. год. СПб., 1885. С. 3–27.

⁹ *Лейкин Н.А.* Указ. соч. С. 168.

¹⁰ *Лейкин Н.А.* Указ. соч. С. 170–171.

¹¹ Архив Е.А. Кротгэ. ЦГИА СПб. Ф. 2094. 21 ед. хр. 1861–1912.

¹² Пастор Дальтон // Немцы в России: Петербургские немцы: сб. ст. СПб., 1999. С. 279.

¹³ *Das 50-jährige Jubiläum der Reformierten Kirchenschule zu St.-Petersburg am 11. März, 1868.* SPb., 1868.

¹⁴ *Marmorbuste einen romischen Feldherrn in der Keiserlichen Ermitage zu St. Petersburg // Отчеты... за 1874/75 уч. год. СПб., 1875. С. 1–18; Über das Schlussgedicht des dritten Buches der Oden des Goraz // Отчеты... за 1886/87 уч. год. СПб., 1887. С. 1–28.*

¹⁵ Архив РНБ. 1886. Ф. 1. Оп. 1. № 63; Биографический словарь профессоров Санкт-Петербургского университета; Некролог // Отчет о состоянии Училища при реформатских церквях за 1902–03 гг. СПб., 1903; Отчет о состоянии и деятельности Санкт-Петербургского университета за 1904 г. СПб., 1905. С. 47.

¹⁶ Переписка директора училища с организациями и частными лицами в 1913 г. // ЦГИА СПб. Ф. 499. Оп. 1. Д. 280.

¹⁷ Систематический каталог книг из русского отдела ученической библиотеки Училища при Реформатских Церквях в Санкт-Петербурге / сост. В. Гейнц. СПб., 1907.

¹⁸ *Векслер А.Ф.* Ученические журналы и сборники (Школьная журналистика) // Петербургская школа. 1998. № 1. С. 38–42.

¹⁹ Краткий очерк деятельности Петрограда по мероприятиям военного времени на 10 февраля 1915 г. Пг., 1915; Список больниц и лазаретов для раненых и больных воинов в Петрограде. Пг., 1915.